

Оригинальная статья / Original article

УДК 355 /359

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-217-226>

ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© В.Н. Воронцов

Иркутский государственный университет путей сообщения,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15.

Аннотация. Целью данной статьи является изучение специфики деятельности военных комиссариатов СССР в послевоенный период на материалах Иркутской области. Подробно обрисовывается внешний фон: дается общая характеристика военного строительства – масштабы и ход сокращения армии, структурные преобразования в Восточной Сибири. Основу рядового состава Советской армии составляли призывники 1926–1927 гг. мобилизованные в 1944 г., а призывы были возобновлены только с 1949 г. Определен и уровень историографического осмысления сталинского режима и в целом вопросов демобилизации. Особенностью первых послевоенных лет в сравнении с другими периодами было то, что вместо призывной деятельности приоритетными для военкоматов стали вопросы делопроизводства – отладка учета военно-обученных резервов. В повседневной деятельности военкоматов Иркутской области выделяется шесть проблем: организация партийно-политической и идеологической работы с офицерами военкоматов и их силами уже среди призывников; недостатки в подготовке и организации призыва, расхождения учетных данных, хаотичность картотек, срывы набора в военные училища; обмен военных билетов рядового, сержантского и офицерского составов запаса; вручение ветеранам боевых наград и постоянных орденских документов взамен временных удостоверений; помощь семьям погибших бойцов, инвалидов войны и действующих военнослужащих, оформление пенсионных дел; дисциплинарные проступки офицеров военкоматов и «аморальное поведение». Резкой критике подвергалось увлечение личным подсобным хозяйством.

Ключевые слова: военные комиссариаты, Иркутская область, офицеры, воинский учет, подготовка призыва, документооборот, наградное дело, назначение пенсий, партийная работа, партийные организации, проверки, дисциплинарные нарушения, аморальные явления, политический контроль.

Информация о статье. Дата поступления 1 июня 2018 г.; дата принятия к печати 2 июля 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Воронцов В.Н. Военные комиссариаты Иркутской области после Второй мировой войны: проблемы повседневной деятельности // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 217–226. DOI: [10.21285/2415-8739-2018-3-217-226](https://doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-217-226)

THE MILITARY COMMISSARIATS OF THE IRKUTSK REGION AFTER THE SECOND WORLD WAR: PROBLEMS OF DAILY ACTIVITIES

© V.N. Vorontcov

Irkutsk State University of Railway Engineering,
15 Chernyshevsky Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to consider the specifics of the military commissariats of the USSR in the postwar period on the data of the Irkutsk region. The external background is described in details: the general characteristics of military construction – the scale and progress of army reduction, structural reforms in Eastern Siberia. The basis of the ranks of the Soviet Army were conscripts of 1926–1927 mobilized in 1944, and the calls resumed only from the beginning of 1949. Author defined the level of historiographical understanding of the Stalin's regime and overall issues of demobilization. The peculiarity of the first postwar years in comparison with other periods instead of conscription activities as the priority for military enlistment

offices were the issues of office-debugging of accounting for military-trained reserves. In daily activities of the military commissariats in Irkutsk region there are delineated six problems: the organization of Party-political and ideological work with the officers of the military commissariats and among recruits by the efforts of the commissariat staffs; shortcomings in the preparation and organization of conscription, the differences of the credentials, the randomness of the data files, the failure of recruitment in military schools; exchange of the personal military documents of soldiers, sergeants and officers of the reserve; awarding veterans and giving the permanent order's documents instead of temporal certificates; assistance to families of fallen warriors, invalid veterans and active military personnel, retirement processing; misconduct by officers of the military and "immoral behavior". Strongly criticized was the fascination with the personal subsidiary economy.

Keywords: *military commissariats, Irkutsk region, officers, military records, preparation of the call document, awards affairs, pensions, Party work, Party organizations, inspection, discipline violations, immoral, political control*

Article info. Received June 1, 2018; accepted for publication July 2, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Vorontsov V.N. The military commissariats of the Irkutsk region after the Second World War: problems of daily activities. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 217–226. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-217-226. (In Russian).

Победное окончание Второй мировой войны поставило перед властями СССР сложную и многогранную задачу демобилизации вооруженных сил и перевода экономики на сравнительно «мирные рельсы». Сокращение численности войск проводилось с учетом экономических возможностей страны и отчетливо осознаваемой необходимости сохранения боевого ядра для надежного обеспечения безопасности Советского государства. Для сохранения боевой мощи все изменения в вооруженных силах проводились с учетом послевоенных задач. Демобилизация началась 5 июля 1945 г. и в основном завершилась к началу 1948 г. Из войск уволено 33 возраста рядового и сержантского состава и часть офицеров, в основном старших возрастов или имевших лишь ускоренную военную подготовку. Армия и флот были сокращены с 11,5 млн. чел. до 2,87 млн., упразднен Государственный комитет обороны, Ставка Верховного Главнокомандования, расформированы фронтовые и часть армейских управлений. Наиболее массовые сокращения проводились с весны 1946 г. Основу рядового личного состава составляли призывники 1926–1927 гг. мобилизованные еще в 1944 г., новые массовые призывы были возобновлены только с начала 1949 г. Из уроженцев указанных лет не призывались студенты, старшеклассники, квалифицированные рабочие, представители титульных национальностей союзных республик Средней Азии и Закавказья, а также автономий Северного Кавказа.

Число военных округов за 1945–1946 гг. сокращено с 33 до 21. Существенно была уменьшена численность войск в Восточной Германии, Польше и Румынии. В сентябре 1945 г. советские воинские части были выведены из северной Норвегии, в ноябре из Чехословакии, в апреле 1946 г. с датского острова Борнхольм, в декабре 1947 г. из Болгарии. Доля прямых военных расходов в бюджете СССР уменьшилась с 54,3 % в 1945 г. до 24 % в 1946 г. и 18 % в 1947 г. С развитием «холодной войны» в 1948–1949 гг. армия опять увеличилась на 1,5 млн чел. (Феськов, Калашников, Голиков, 2004. С. 5). К 1954 г. в вооруженных силах СССР числилось 5,76 млн чел.

Обратимся к региональному срезу военного строительства. На территории Иркутской области, Красноярского края, Якутской АССР и Тувинской автономной области 9 июля 1945 г. был образован Восточно-Сибирский военный округ. Управление округа образовано в Иркутске на базе прибывшего из Германии управления 50-й армии во главе с генерал-полковником П.Л. Романенко.

На базе управления Забайкальского фронта 10 сентября 1945 г. был создан Забайкальско-Амурский военный округ. Этот округ со штабом в Хабаровске включил всю территорию восточнее Байкала до Охотского моря, за исключением Приморья. Позднее управление Забайкальско-Амурского военного округа было преобразовано в управление Главкома войск Дальнего Востока. В Чите на базе управления 36-й армии 23 мая 1947 г. был вновь создан Забайкальский военный округ, в

ведение которого перешли Бурят-Монгольская АССР и Читинская область, а также советские войска в Монголии (Новиков, 2012. С. 110). Восточно-Сибирский военный округ расформирован к 30 июня 1953 г. с передачей территории и войск Западно-Сибирскому (в 1956 г. переименованному в Сибирский округ с управлением в Новосибирске) и Забайкальскому округам.

Отечественные историки проделали большую работу по изучению трех взаимосвязанных аспектов: механизма послевоенной стабилизации сталинского режима (Пыжиков, Данилов, 2002. С. 9), сюжета «Победители, власть и общество» (Пихоя, 2009. С. 22–38), динамики властных и общественных настроений, сложившейся в СССР после 1945 г. (Экштут, 2011). Значительный концептуальный интерес представляют также гипотезы зарубежных исследователей, анализирувавших как «политические императивы послевоенного восстановления» (Фильцер, 2011. С. 13–23), так и характер «возвращения домой» в контексте победы или поражения (причем с учетом национальной региональной специфики), и рассматривавших демобилизацию «как политический и культурный, а не только ... чисто военный и экономический процесс» (Герварт, Хорн, 2014. С. 11–12)

Документы Государственного архива новейшей истории Иркутской области позволяют достаточно полно и рельефно реконструировать картину повседневной деятельности органов местного военного управления. К сожалению, изучение материалов Центрального архива Министерства обороны РФ выявило лишь упоминания в описях фонда 122/3 (Организационно-мобилизационный отдел Восточно-Сибирского военного округа) об уничтожении по истечении срока хранения Руководящих указаний по учету личного состава и Актов проверки военкоматов по учету военнообязанных запаса и конского состава.

В рамках компаративного подхода следует особо отметить предшествовавшую эволюцию основных задач военных комиссариатов СССР. Отчетливо выделяются четыре этапа: период Гражданской войны; межвоенный период использования кадрово-милиционной (смешанной) системы строительства Красной армии; период перехода

исключительно к кадровым формированиям; период Великой Отечественной войны. На рубеже первого и второго этапов военкоматы проводили «большую работу по постановке на воинский учет демобилизованных красноармейцев и оказании им помощи, вплоть до обеспечения их определенными видами продуктов и предметов широкого потребления»¹. Затем они преступили к учету и подготовке мобилизационных ресурсов. При существовании территориальных частей и соединений военкоматы являлись важной промежуточной инстанцией управления непосредственно войсками.

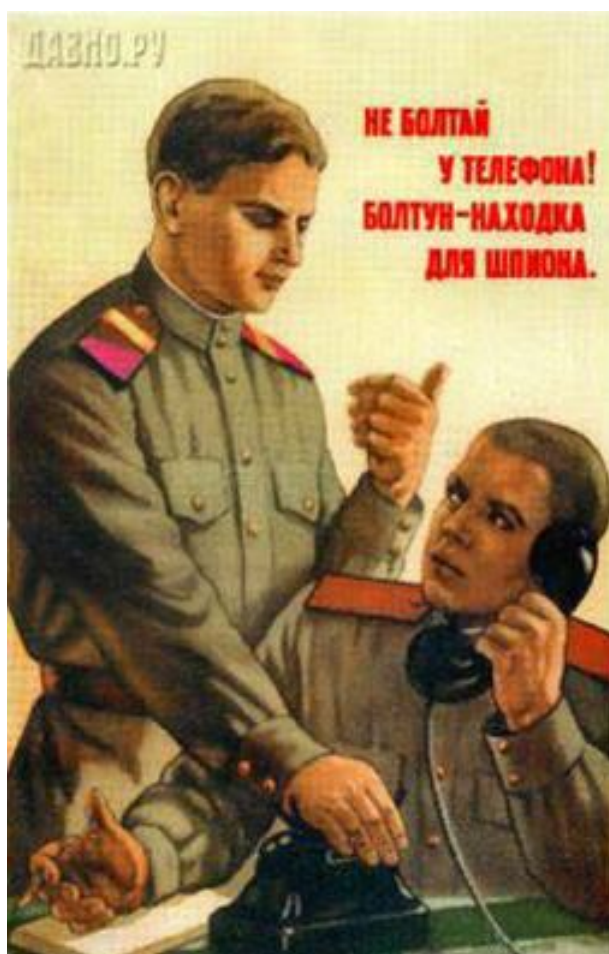
С развертыванием многомиллионной кадровой армии военные комиссариаты умело организовывали на местах сложные мероприятия по налаживанию учета призывных контингентов, подготовке их к службе в армии, приписке к призывным участкам, предназначению по родам войск, призыву на действительную военную службу и отправке в войска. Кроме того, военкоматы занимались отбором и направлением кандидатов для комплектования военных училищ, а также курсом младших лейтенантов².

В ходе Великой Отечественной войны военкоматы обеспечивали фронты людскими резервами, мобилизовали для нужд армии транспортные средства, в ряде городов непосредственно формировали воинские части и соединения, осуществляли пенсионное обеспечение семей военнослужащих (оформляли пенсии и пособия), оказывали им различную материальную помощь, занимались трудоустройством инвалидов войны и раненых и т. д. На этом этапе увеличилась работа, связанная с вопросами учета и бронирования военнообязанных за народным хозяйством. Военкоматы взаимодействовали с различными властными структурами по пресечению уклонений от воинского учета и призыва в Красную армию (ГАНИИО³. Ф. 127.

¹ Найденов И.И. Создание и деятельность местных органов военного управления города Москвы в 1918–1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 32 с. / Naydenov I.I. Creation and activity of local military authorities of the city of Moscow in 1918-1945.: thesis of diss. ... cand. hist. sciences. M., 2007. 32 p.

² Там же.

³ Государственный архив новейшей истории Иркутской области.

*Советские плакаты
Soviet posters*

Оп. 1. Д. 759. Л. 50–54). Важным направлением деятельности было вручение правительственных наград демобилизованным военнослужащим и обмену временных удостоверений на постоянные орденские документы. После победы система военных комиссариатов СССР продолжала совершенствоваться с учетом ранее полученного опыта (Павловский, 1985. С. 206). Предметный анализ проблем повседневной деятельности военкоматов и государственных усилий по их предотвращению и разрешению – перспективная исследовательская задача.

Группируем трудности послевоенной деятельности военкоматов Иркутской области по шести основным блокам и рассмотрим каждый более детально:

1. Задачей, которая не только декларировалась как приоритетная, но и очевидно всеми вос-

принималась таковой, являлась организация партийно-политической и идеологической работы среди личного состава (исключительно офицерского и на 90 % состоящего в коммунистической партии) самих военкоматов. Военнослужащие постоянно ориентировались на необходимость честно и добросовестно повышать не только военные, но и политические знания, чтобы зорко охранять мирный и созидательный труд своего народа. Различные дисциплинарные проступки, нарушения и, как несчастный апофеоз, преступления (об этом подробнее будет сказано далее) неизменно считали следствием слабой партийно-политической работы, недостаточной воспитательной работы, отсутствия «большевистской критики и самокритики». Требовалось обратить внимание на планы политмассовой работы, вспомнить практику партийных поручений как средства «воспитания коммуни-

стов». С мест в Иркутск следовали жалобы на нехватку партийно-политической и военной литературы, что затрудняло повышение уровня подготовки офицеров. Пафосно провозглашалось, что «марксистско-ленинская наука вооружает наши кадры политической мудростью, учит их правильно соединять могучий революционный порыв с настойчивой деловитостью» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 9). Марксистско-ленинская учеба имела форму проработки глав «Краткого курса истории ВКП (б)».

Среди офицеров военкоматов (Киренский, Зиминский) фиксировались неудовлетворенность бытовым положением и желание демобилизоваться. Некоторые не видели перспектив карьерного роста, стремились к переводу в строевые части. Повторялись нарекания офицеров на качество и задержки в выдаче обмундирования (отдаленные военкоматы), на обеспечение квартирами и продуктами (Иркутск), на нехватку и состояние служебных помещений.

Смежным проблемным направлением было проведение уже самими офицерами военкоматов политической работы среди призывников. Родившихся в 1928–1929 гг. призывали с начала 1949 г., а в течение 1948 г. развернулась подготовительная работа с контингентом: проверка здоровья; контроль за лечением; обучение (устранение неграмотности и малограмотности); увеличение комсомольской прослойки и т. д. Руководство Иркутского областного военкомата критиковало недостаточность чтения лекций и проведения бесед о патриотизме в ряде районных военкоматов (преимущественно северных). Наиболее резким упрекам по этому поводу подверглись военкоматы Усть-Кутского и Кировского сельского (центр с. Олонки) районов, ничего не проводившие с отговоркой, что «призывники вполне подготовленные и политически развитые» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 22).

2. Наблюдались недостатки в подготовке и организации призыва. В ряде военкоматов (Бодайбинский, Киренский, Братский, Усть-Ордынский) расходились данные по учтенным призывникам по сравнению с военно-учетными столами милиции и предприятий. Картотеки находились в хаотичном

состоянии, были выявлены ложные приписки дополнительных классов образования.

В апреле 1948 г. в ходе частичного (пробного) призыва некоторые райвоенкоматы недобросовестно отнеслись к делу. Много призывников было возвращено из частей по болезни. Тайшетский райвоенкомат направил двух призывников, больных туберкулезом легких. Куйтунский райвоенкомат призвал пятерых, из которых четверо возвращены по состоянию здоровья и семейному положению. В Нагорный райвоенкомат г. Иркутска возвращено три человека. Аларский райвоенкомат направил призывника, имеющего чесотку, зная, что на сборном пункте его лечить не будут, а при следовании в пути он может заразить всю команду.

Райвоенкоматы (Боханский, Зиминский, Кировский сельский, Куйтунский, Тайшетский, Голуметский, Баяндаевский, Киренский, Жигаловский) не выполнили наряды по набору кандидатов в военные училища, в том числе особенный подбор отмечен в военно-политические заведения. В общем же призывная деятельность военкоматов СССР в целом и Иркутской области в частности в 1945–1948 гг. в отличие от всех других периодов носила непривычно вспомогательный характер.

3. В первые два послевоенных года уделялось большое внимание обмену военно-учетных документов (военных билетов) рядового, сержантского и офицерского составов запаса. Эта документация позволяла более полно учитывать людские ресурсы. В лидерах обмена числились центральные районы области, отдаленные же напротив не закончили обмен даже к весне 1948 г. Например, в «хвостах» по Бодайбинскому району оставалось более 300 чел. В Братском, Киренском, Баяндаевском и Усть-Ордынском райвоенкоматах допущено много ошибок в определении военно-учетных специальностей. По итогам обмена хорошую оценку от областного военкомата получили 7 райвоенкоматов, вполне удовлетворительную – 3, удовлетворительную – 23, плохую – 2 (Бодайбинский и Братский) (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 20). Учет людского запаса и подлежащего мобилизации транспорта требовал от военкоматов установления систематической связи с местными организациями, сельсо-

ветами и учреждениями, проведения семинаров по учету военнообязанных.

В мае – августе 1948 г. в Приангарье развернулась подготовка к обмену военных билетов офицерского состава запаса. Однако уточнение учетных материалов проходило вяло, поверхностно, некачественно, а сбор недостающих материалов и данных проводился неудовлетворительно. Складывалась парадоксальная ситуация, что в тех (отдаленных) райвоенкоматах, где офицеров запаса было 60–70 чел., работа по их учету проводилась хуже, чем там, где их количество составляло 500–1 000 чел. Руководитель парторганизации областного военкомата подполковник Демидов потребовал: «Сейчас же наверстать упущенное время и выправить вывихи и недоработки, заменить все ветхое и грязное, правильно отработать картотеку, имея задачей качественно и в срок провести обмен, не дергая лишней раз офицеров запаса, не показывая свою беспомощность в сборе материалов» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 8).

Начальник Политического управления Восточно-Сибирского военного округа Табачков так ориентировал партийный актив местных органов военного управления: «Наш Восточно-Сибирский Край полон не советских, чуждых элементов. Это надо учесть и усилить бдительность. Вот, пожалуйста, пример “бдительности” в Усть-Ордынском райвоенкомате: все двери открыты, нет ни сторожа, ни дежурного, ни других лиц. В кино там кто хочет ходить бесплатно – проходят через райвоенкомат. Такое явление с охраной и в ряде других райвоенкоматов. А что значит утратить в/билет с № (Нагорный райвоенкомат)? Это значит надо объявить розыски по всему СССР» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 10).

4. Свообразным и почетным наследием победы являлись обязанности военкоматов по вручению боевых наград ветеранам, а также выдача взамен временных удостоверений постоянных орденских документов. Эта задача была возложена на начальников 3-й части комиссариатов, которые в ряде районов отсутствовали (Тайшетский, Боханский, Сталинский городской в Иркутске). «Наградному делу» уделялось недостаточно внимания и исполнительской энергии. Практиковались отпис-

ки, что лица, которым следует вручить награды, выбыли, но, как оказывалось впоследствии, они жили на прежнем месте (Тулунский и Нижнеудинский райвоенкоматы). Райвоенкомат, не поискав как следует награжденного, высылал документы в областной военкомат. В ряде военкоматов к весне 1948 г. скопились десятки неврученных орденов и медалей: в Киренском – 87, в Баяндаевском – 20 и т. д. Наблюдались большие остатки не врученных орденских документов по обмену, причем часть их выписана еще в 1946–1947 гг.

5. К сфере ответственности органов местного военного управления относилась помощь семьям погибших бойцов, инвалидов войны и действующих военнослужащих. Отмечалось бездушное отношение к жалобам и письмам, отсутствие ответов и запаздывающие бюрократические отписки. Наблюдались волокита и бюрократизм при оформлении пенсионных дел, выражавшиеся в беспечном отношении к сбору необходимых материалов, что затягивало оформление на многие месяцы. В оправдание «недооформленности», например, в Усольском райвоенкомате указали на неопытность начальника административно-хозяйственной части, запросив помощь от финансового отделения областного военкомата. В Бодайбинском, Усольском, Жигаловском, Нагорном, Усть-Ордынском и Киренском райвоенкоматах не был налажен учет поступления и прохождения пенсионных дел.

6. Дисциплинарные проступки офицеров военкоматов и мало отделимое от них, но шире определяемое «аморальное поведение». За первые полгода 1948 г. офицеры военкоматов Иркутской области допустили 31 нарушение, причем по два проступка допущены беспартийными и комсомольцами, остальные же 27 совершили коммунисты. Из этого следовал вывод, что партийные организации не уделяли должного внимания воспитанию в своих рядах. Наложено взысканий, в том числе неоднократных: 15 арестов общей продолжительностью 75 суток, 19 выговоров и 4 замечания.

Для примера приведем продолжительность ареста и причины: 1 сутки – неприветствие старших офицеров; 2 суток – систематическое несвоевременное составление личного плана работы; 3 суток

– пьянка и дебош; 3 суток – нарушение формы одежды; 3 суток – утеря печати; 5 суток – халатное отношение к службе; 10 суток – дебош в служебной командировке, включая побои и оскорбления работников столовой и милиции; 10 суток – проступки по службе, очковтирательство в наградном деле, а также выговор за непредставление материала о досрочном увольнении рядового и сержантского состава. Последнего офицера также упрекали в двухмесячной задержке уплаты членских партийных взносов, в неуплате налогов за корову и, следовательно, неоднократных предупреждениях от «Уполминзага» (уполномоченного министерства заготовок) и т. п. Офицер Усть-Кутского райвоенкомата получил выговор за использование служебного положения в личных целях, он незаконно получил из кассы комиссариата 3 000 руб. для покупки коровы.

В ряде военкоматов отмечались недостатки в хозяйственно-финансовой деятельности. В частности, таковыми указывалась выдача авансов руководящим работникам. Обращалось внимание и на недостаточно тщательный отбор военными комиссарами (особенно северных районов) вольнонаемных подчиненных (начальников административно-хозяйственных частей и конюхов) – «пролазят на эту работу нечестные люди и впоследствии занимаются воровством государственного имущества». В Киренске сам районный военный комиссар «не только завалил всю работу, несколько раз женился, но и своей бесконтрольностью и халатностью содействовал начальнику административно-хозяйственной части растратить более 27 000 руб. государственных средств – растащив учебно-сборный пункт» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп.1. Д. 15. Л. 19–20). В итоге его сняли с работы, привлекли к партийной ответственности и уволили из армии.

В Осинском военкомате вольнонаемный делопроизводитель, член ВКП(б) «отличился» подделкой документов для получения пенсии. «Пользуясь служебным положением, изъясил из подшивки свидетельство о болезни, свою красноармейскую книжку, подделал заключение врачей, присвоил себе звание старшины, подобрал ключ от кабинета райвоенкома и, воспользовавшись его отсутствием, стащил гербовую печать и поставил ее на приго-

товленные документы, необходимые для получения пенсии... С работы снят и передан для привлечения к уголовной ответственности. После разоблачения заявил: “Я очень жалею, что не смог сделать большего, когда этому представлялась мне полная возможность”» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 19).

Например, 12 августа 1948 г. в помещении Иркутского областного военкомата состоялось заседание «партийного актива местных органов военного управления». Оно собрало 76 членов ВКП(б): в президиум входило 7 чел., в секретариат – 3 чел. и редакционную комиссию – 3 чел. На повестку дня были вынесены «Задачи парторганизации по укреплению воинской дисциплины, борьбе с аморальными явлениями среди личного состава и мерах по усилению партийно-политической и идеологической работы».

С докладом выступил временно занимающий должность начальника политотдела Иркутского областного комиссариата капитан Никитин. План его выступления выглядел следующим образом:

- вступление (эмоциональный обзор достижений послевоенной пятилетки);
- значение воинской дисциплины и действительная дисциплинарная практика;
- политико-моральное состояние личного состава (аморальные явления и «ЧП» в райвоенкоматах);
- работа парторганизации по оказанию помощи райвоенкоматам в выполнении служебных задач, стоящих перед районными военными комиссариатами (итоги обмена военно-учетных документов; учет мобилизационных ресурсов; подготовка к призыву и работа с призывниками; набор в военные училища и, в частности, в военно-политические училища; учет офицерского состава и подготовка к переучету офицеров запаса; взаимоотношения с местными Советскими и партийными организациями; хозяйственная и финансовая деятельность в районных военных комиссариатах; работа по жалобам и письмам военнослужащих, семей погибших и инвалидов войны);
- внутрипартийная работа парторганизаций и работа по идейно-политическому воспитанию личного состава;

– задачи парторганизации по усилению партийно-политической и идеологической работы (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 15).

Никитин особо подчеркнул значение крепкой дисциплины, приведя ряд цитат В.И. Ленина и И.В. Сталина (в том числе приказ № 8 от 23 февраля 1948 г.).

Жесточайшей критике, резкому риторическому осуждению подвергалось «чрезмерное увлечение» личным подсобным хозяйством. В этой сфере своеобразным «антигероем» проверяющими был «назначен» Куйтунский районный военный комиссар майор Коренкович. Обвинения проверяющих, последовавшие объяснения майора, дополнительная критика и попытки оправдаться стенографически отложились в документах. В целом же ситуация служит эталонной иллюстрацией акцентов и всего механизма социалистической системы.

В указанном докладе капитан Никитин заявил, что майор Коренкович «Военный учебный пункт превратил в хлев, для своего хозяйства. Превратил пункт, (бывший) когда-то в свое время одним из лучших в области, в безобразное состояние, держит там картошку, кур, мелкий скот, кроликов, растащил печные дверки, инвентарь. В своем хозяйстве имеет две коровы, овец, свиней» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 19).

В последовавших прениях Коренкович заявил: «Мне предъявлено большое политическое обвинение. Откуда взяты сведения? Из разговоров у колодца. Прошу назначить комиссию по проверке. Может, плохо руковожу. Но фактов неявки и опоздания на работу не было. Возможно, жалуются те, кому не нравятся мои требования по работе. У меня действительно 2 коровы, но и семья 7 человек. За ними ухаживают родители. Я же лично время не уделяю. Огромный огород разделен на 6 офицеров. Обмен военно-учетных документов мы закончили раньше срока, причем я выезжал во все пункты. По учету офицеров запаса и нарядному делу задолженности нет... При приеме дела от прежнего военкома не значилось никаких неграмотных, ни нуждающихся в лечении. При моей проверке оказалось, что 23 чел. малограмотные. То же самое по лечению. Я выявил 9 чел. трахомных. В настоящее время все обучены и излечены. Дополнительно

при призыве выявил 4 чел. трахомных. Затем провел осмотр всех призывников и выявил еще 12 чел. больных. Из города был вызван врач по моей инициативе, который жил там месяц. Вылечено 9 чел. Проверять нужно официально и составлять акты проверки, но не так делается. Подполковник Демидов проверял райвоенкомат, а итоги проверки никому из его работников не сообщил, а здесь меня “поздравляют”. Отремонтировать учебный пункт на 5000 руб., которые мне отпустили на ремонт, невозможно. Там необходимо подвести новый фундамент – старый сгнил» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 3). На расхождение оценок областного военкомата и его же политического отдела указывали и другие выступавшие из районов.

Выступавший через 9 докладчиков подполковник Демидов жестко ответил на попытки оправдаться: «Коренкович получил указание, что подготовка к призыву проходит бесконтрольно, и вместо того, чтобы заняться делом, выправить работу и признать свою бездеятельность, занялся отпиской и оправданием, написав: “Заключение проверяющих, видимо, относится не к Куйтунскому райвоенкомату, так как эта работа не проверялась, о чем прилагаю рапорт исполняющего обязанности начальника 2 части лейтенанта Калиниченко”, а что пишет в рапорте последний: “Доношу, что ход подготовки к очередному призыву практически не проверялся подполковником Демидовым, а проверялся только в порядке беседы со мной”. В беседе тов. Калиниченко заявил, что ввиду начала посевной кампании работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, лечебно-оздоровительные мероприятия, отработка значкистов прекратилась и до сих пор еще вновь не развернута; проверка приписных карт показала, что они полностью не отработаны, многие из них составлены небрежно, нет отметок об изучении за подписью товарища Коренковича, а если и есть, то только с подписью тов. Черепанова. Как практически по Коренковичу проверить, что еще смотреть – загадка, но разрешение ее нашли в проверке уже практически подготовки призывного пункта, т. е. учебного пункта, который находится не только в беспризорном состоянии около квартиры тов. Коренкович, но и превращен в помещение, где содержал

и содержит он свою животину, где хранит навоз, и в двух комнатах гниют остатки картофеля с зимнего хранения. Вот Вам практическая поверка, вот Вам отношение к служебному долгу, – в общем, отписался, да еще своей отпиской сам себя высек. Тов. Коренкович имеет свое личное хозяйство с двумя коровами, свиньями, курами, живя на отшибе от районного центра и военкомата в лесу. Чтобы успешно осуществлять стоящие перед военкоматами задачи, наши кадры должны быть проникнуты большевистской идейностью, хорошо разбираться в политической линии партии, по государственному подходить к задачам, уметь руководствоваться в своей практической деятельности марксистско-ленинским учением. Задача наших кадров быть бдительными, бороться со всякими проявлениями низкопоклонства перед иностранщиной» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 9).

Выступавший затем полковник Табачков развил эти тезисы, в частности сказал: «Коренкович в прениях, видите ли, был недоволен критикой по его адресу. До сих пор не понимает, что скатился на путь мелкобуржуазной идеологии, имея в своем хозяйстве двух коров, кур, кроликов, свиней. Что, безусловно, не подобает как коммунисту и офицеру Советской армии, занимаясь личным хозяйством, не заниматься самообразованием над повы-

шением своего политического уровня» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 11).

Наконец, следом полковник Болбенков также от областного военкомата сказал: «Товарищ Коренкович, на Вас в городе и селе смотрят как на представителя партии и военного министерства. А видят, что у вас две коровы, куры, свинья и т. д. Поэтому предупреждение госконтроля правильное. Хватит кормить свой скот за счет государства. Ведь райвоенком в районе получает больше кого-либо, а тут еще жены офицеров продают молоко». Болбенков подчеркнул, что в целом по Иркутской области количество аморальных явлений стало меньше, но они не изжиты. «В силу недостаточной политической грамотности, продолжают иметь место не коммунистические и не советские отношения к семье. Так, например, два работника одного райвоенкомата скрывались от алиментов» (ГАНИИО. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 15. Л. 10, 12).

По итогам обсуждения партийный актив местных органов военного управления Иркутской области единогласно постановил: активизировать все формы партийно-политической работы, выше поднять политическую бдительность, осудил стремление обзавестись своим личным хозяйством в ущерб выполнению задач, стоящих перед райвоенкоматами и т. д.

Библиографический список

Герварт Р., Хорн Дж. Военизированные конфликты в Европе после Первой мировой войны: введение // Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 8–31.

Новиков П.А. Советские войска в Восточной Сибири // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы VII Всеросс. науч.-практич. Интернет-конференции на сайте sib-subethnos.narod.ru (15 сентября – 15 января 2012 г.). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2012. С. 103–114.

Павловский И.Г. Сухопутные войска СССР. Зарождение. Развитие. Современность. М.: Воениздат, 1985. 320 с.

References

Gervart R., Khorn Dzh. *Voениzirovannye konflikty v Evrope posle Pervoi mirovoi voiny: vvedenie* [Paramilitary conflicts in Europe after World War I: introduction]. *Voyna vo vremya mira: Voениzirovannye konflikty posle Pervoi mirovoi voiny. 1917–1923* [War in peace: Paramilitary conflicts after World War I. 1917–1923]. Moscow: Novee literaturnoe obozrenie Publ., 2014, pp. 8–31. (In Russian).

Novikov P.A. *Sovetskie voiska v Vostochnoi Sibiri* [Soviet troops in Eastern Siberia]. *Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii na saite sib-subethnos.narod.ru "Sibirskii subethnos: kul'tura, traditsii, mental'nost'"* [The materials of VII Russian scientific-practical online conference on the website sib-subethnos.narod.ru "Siberian sub-ethnos: culture, traditions, mentality"]. (September 15 – January 15, 2012). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk state pedagogical University. named by V.P. Astafiev Publ., 2012, pp. 103–114. (In Russian).

Pavlovskii I.G. *Sukhoputnye voiska SSSR. Zarozhdenie. Razvitie. Sovremennost'* [Land forces of the USSR. Origin. Development. Modernity]. Moscow: Voениzdat Publ., 1985,

Пихоя Р.Г. Под знаком Сталина. М.: Русь-Олимп, 2009. 256 с.

Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.

Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская армия в годы «холодной войны» (1946–1991). Томск: Изд-во Томского университета, 2004. 246 с.

Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм: рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны: монография. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 359 с.

Экштут С.А. 1000 дней после Победы, или предвестие свободы. М.: Ридерз Дайджест, 2011. 320 с.

Критерии авторства

Воронцов В.Н. выполнил научно-исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Воронцов Владислав Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: woronzow@mail.ru

320 p. (In Russian).

Pikhoya R.G. *Pod znakom Stalina* [Under the sign of Stalin]. Moscow: Rus'-Olimp Publ., 2009, 256 p. (In Russian).

Pyzhikov A.V., Danilov A.A. *Rozhdenie sverkhderzhavy. 1945–1953 gody* [The birth of a superpower. 1945–1953]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2002, 319 p. (In Russian).

Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I. *Sovetskaya armiya v gody "kholodnoi voiny" (1946–1991)* [Soviet Army during the Cold War (1946–1991)]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2004, 246 p. (In Russian).

Fil'tser D. *Sovetskie rabochie i pozdnii stalinizm: rabochii klass i vosstanovlenie stalinskoj sistemy posle okonchaniya Vtoroi mirovoi voiny* [Soviet workers and late Stalinism: the working class and the restoration of the Stalinist system after the Second World War]. Moscow: Fond "Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina" Publ., 2011, 359 p. (In Russian).

Ekshtut S.A. *1000 dnei posle Pobedy, ili predvestie svobody* [1000 days after the Victory, or the harbinger of freedom]. Moscow: Riderz Daidzhest Publ., 2011, 320 p. (In Russian).

Attribution criteria

Vorontsov V.N. performed research work, on the basis of the results conducted the synthesis, prepared the manuscript for publication, owns the copyright on the article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Vladislav N. Vorontsov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Irkutsk State University of Railway Engineering, 15 Chernyshevsky Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: woronzow@mail.ru